

Охранники были бдительны, в то время как служанки молчаливы. Атмосфера огромной уединенной резиденции стала тихой всего за день. Вместо этого, простое отсутствие звуков воркования голубей, сделало ее больше похожей на предсмертное молчание.

Никто не кашлял и громко не говорил. Даже ходить старались на цыпочках. Казалось, что легчайшего звука хватило бы, чтобы мгновенно навлечь волны врагов со всех сторон.

Пин Тин впервые сидела в кабинете Чу Бэй Цзе.

Она методично открывала и читала свитки согласно порядку в стопке на столе. Несколько документов содержали комментарии одобрения Чу Бэй Цзе. Если они касались военных дел и нарушений закона, его тон был холодным и резким, но на тех, которые касались средств существования людей, высказывания были более простыми и душевными.

Иногда там попадались один или два отдельных листка, которые были похожи на стихи, написанные Чу Бэй Цзе. Его знакомый почерк был таким же, как он сам, спокойным, но в то же время диким.

Из-под свитков торчал белый угол, словно он был тщательно спрятан его владельцем. Острые глаза Пин Тин углядели его. Это был аккуратный, с хорошей композицией, рисунок.

Он был реалистичным, штрихи с должной глубиной.

На нем были деревья, озеро, снег, цинь и женщина в бледно-зеленом платье, держащая его. Ветер разметал ее шелковистые черные волосы, пока она улыбалась и говорила.

Эта улыбка была невероятно прекрасна, так прекрасна, что даже Пин Тин на мгновение была ошеломлена.

Она продолжала мечтательно смотреть на него все дольше и не могла отвести взгляда.

– Мисс Бай, на столе только старые документы и несколько вещей герцога. Что касается карт и последних отчетов, они у меня здесь.

Она едва остановила свою душу от счастливого дрейфа по четырем морям, когда услышала голос торопливо вошедшего Мо Жана. Она быстро убрала рисунок, планируя вернуть его на прежнее место. Но остановилась, стиснула зубы и спрятала пергамент в рукав.

Она подняла голову и обнаружила, что Мо Жан держит кучу вещей.

– Это личное письмо, присланное герцогу императором, говорящее, чтобы тот поспешил вернуться в столицу. – Мо Жан развернул личный золотисто-желтый свиток с кисточками.

Пин Тин опустила голову, чтобы внимательно его прочесть.

– Юнь Чан и Бэй Мо объединили свои силы? Цзэ Инь ушел, оставив только Жо Ханя и Сэнь Жуна. Я считаю, что Жо Хань лучше, но Юнь Чан... – Знакомое имя внезапно появилось у нее перед глазами, и у нее на мгновение закружилась голова. Она моргнула и попыталась разглядеть его более четко, но в этом знакомом имени на свитке, заставившем ее сердце заколотиться, не изменилось ни черточки.

Шип пронзил ее сердце.

Лицо Пин Тин побледнело, и она медленно осела на стуле. Ее голос был полон неверия.

– На Хэ Ся сейчас охотится император Гуй Лэ. Как он может командовать армией Юнь Чана, угрожая границам Дун Линя?

Мо Жан не мог не почувствовать себя немного неловко, объясняя:

– Хэ Ся женился на принцессе Яо Тянь, и стал принцем-консортом Юнь Чана, получив власть командовать войсками Юнь Чана. Все под небесами знают этот факт, кроме вашего двора... Герцог сказал, что мисс Бай больше не имеет никакого отношения к Хэ Ся, поэтому отказался сообщить вам.

Он взглянул на Пин Тин, чье бледное лицо мерцало, как снег.

Вот оно как.

Хэ Ся женился.

Женой Хэ Ся стала принцесса Юнь Чана.

Хэ Ся использовал свой брак.

Так вышло, что он отказался отпустить ее.

Или, возможно, он отказался отпустить Чу Бэй Цзе.

Теперь все стало на свои места, в сочетании с душевной болью понимания. Какой бы умной она ни была, она не могла развязать неразрывные узы своего сердца.

Пин Тин молчала, медленно скручивая рукописное письмо императора Дун Линя. Она отложила его в сторону и медленно произнесла:

- Битва на границе вряд ли случится.

- Откуда мисс знает? - Недоверчиво спросил Мо Жан.

Пин Тин тихо покачала головой.

- Потому что Хэ Ся уже здесь. Если главный советник не на поле боя на границе, то как там может начаться бой?

Выражение Мо Жана изменилось, и он понизил голос.

- Пожалуйста, не шутите, мисс. Это территория Дун Линя. Если Хэ Ся пришел сюда, разве Дун Линь уже не потерпел поражение?

- Какая победа, какое поражение? Это просто выгодная сделка для обеих сторон. Как Хэ Ся мог привести свои войска в это место, без поддержки императора Дун Линя? - Пин Тин слабо улыбнулась, медленно наклонившись, чтобы встать со стула.

Ее противником на самом деле был Хэ Ся.

Он был единственным известным военачальником, который мог соперничать с Чу Бэй Цзе. Когда-то, из-за его существования, даже Дун Линь не мог легко напасть на Гуй Лэ. Чу Бэй Цзе пришлось приложить немало усилий, чтобы спланировать конфликт между домом Цзин-Ань и императором Гуй Лэ, чтобы прогнать его из Гуй Лэ.

Замыслы Хэ Ся всегда были скрупулезными, он всегда следил за тем, чтобы была в наличии крепко сплетенная ловушка, прежде чем принимать решения, вроде неожиданного окружения врага. Затем он внезапно атаковал в последнюю минуту, не давая врагу малейшей возможности сбежать.

И сегодня он использовал свою молниеносную тактику, чтобы попытаться получить Бай Пин Тин.

На сердце Пин Тин стало горько. Она, если честно, хотела расплакаться, но вместо этого ее губы испустили холодный смешок.

- Убери все карты и топографические данные, мне не нужно на них смотреть. Если бы мы были равны, то могли бы еще немного посопротивляться. Однако в нашей нынешней ситуации у нас нет ни единого шанса на победу.

Ее холодные глаза посмотрели на Мо Жана, ее голос был спокоен и собран.

- Даже если у нас нет шансов на победу, мы не можем проиграть.

Не заботясь об озадаченном лице Мо Жана, Пин Тин вышла из кабинета и спустилась по лестнице.

Она быстро направилась ко входу в резиденцию, на полпути ее шаги постепенно замедлились. Казалось, у нее возникла другая мысль. Пройдя по другой дорожке, она повернула к своей комнате.

Цзуй Цзюй и Хун Цянь нервно ждали. Видя, как Пин Тин идет к ним, они поспешно вышли из боковой комнаты. Они приветствовали ее, но не знали, что сказать.

Пин Тин наблюдала за ними, понимая, что никто не решается первым заговорить. Ее сердце уже было достаточно встревожено. Не было времени успокаивать их, поэтому она просто спросила:

- У кого-то здесь есть платье багряного цвета?

- У меня есть одно, - сказала Хун Цянь.

- Принеси его. - Пин Тин вошла в комнату, нашла расческу и, используя ее, тщательно расчесала свои шелковистые пряди волос, пока те не превратились в один волнующий черный водопад.

Цзуй Цзюй увидев, как она расчесывает волосы, подошла к ней.

- Я помогу вам, - предложила она, попросив расческу.

Пин Тин покачала головой.

- Я сделаю это сама.

Сидя перед зеркалом, она медленно разделила волосы на две части. Она обернула одну прядь вокруг пальца и закрутила ее, вскоре превратив в черное кольцо, похожее на цветок.

Пин Тин посмотрела в зеркало, а затем на вид сбоку. Она недовольно покачала головой и отпустила прядь, позволяя своим шелковисто-черным волосам снова упасть.

В этот момент в комнату вошла Хун Цянь с найденным ей багряным платьем. Она вручила его Пин Тин, сказав:

– Вот платье, но оно очень тонкое, вроде летнего.

– Как раз нужного цвета. – Пин Тин взяла его, погладила ткань и заметила, что та действительно очень тонкая. – Помоги мне надеть его.

– Как вы можете носить его в такой холодный день? – Цзуй Цзюй нахмурилась. – У меня есть фиолетовое платье. Хотя цвет не совсем тот, оно намного теплее.

Пин Тин отвергла эту идею.

– Оно должно быть этого цвета.

Ее брови слегка приподнялись, не позволяя другим осмелиться оспорить ее авторитет. Они помогли ей переодеться. Была зима. Даже если они были внутри, когда Пин Тин снимала нижнее белье, ее одолела сильная дрожь. Цзуй Цзюй поспешно накинула на нее меховой плащ, окутывая снаружи.

Пин Тин с благодарностью посмотрела на нее и прошептала:

– Мне все еще нужно сделать прическу.

Она отказалась от помощи Хун Цянь и Цзуй Цзюй и долго сидела у зеркала. Цзуй Цзюй заметила, что выражение ее лица было сосредоточенным. В то время как десять ее пальцев сжимались и крутились влево и вправо вокруг ее волос. Постепенно маленький пучок волос превратился в несколько нежных цветущих черных цветов. Обе стороны были идеально расчесаны, и волосы мягко струились по ее нежной белой коже, завершая последние штрихи ее внешности.

Хун Цянь сидела рядом и молча наблюдала. Она вздохнула:

– Хотя это красиво, но слишком хлопотно. К счастью, мисс очень ловкая. Если бы это была я, возможно, это заняло бы намного больше времени.

Цзуй Цзюй тоже не сдержавшись, прокомментировала:

- Так мило. Прическа хорошо подходит к лицу и глазам мисс. Она дополняет естественный темперамент сложения тела Мисс. Это прическа, предназначена только для вас.

Цвета немного вернулись к лицу Пин Тин от их комментариев. Она посмотрела в зеркало и слабо ответила:

- Вышло не очень хорошо, так как я впервые делаю это сама. - Она встала, думая, как ужасно холодно было снаружи. Пин Тин сложила руки поверх плаща, чтобы спрятаться под ним от ветра. Она закатила глаза еще раз, прежде чем выпрямиться и выйти за дверь.

Мо Жан стоял возле маленького здания. Видя, приближающуюся Пин Тин, его глаза сосредоточились на ее плаще. Пин Тин была очень худенькой. Хотя плащ скрывал все, он все еще мог понять, что под ним был очень тонкий слой одежды.

Пин Тин держала руки внутри плаща. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Мо Жана, но не остановила своих шагов. Проходя мимо него, она прошептала.

- Ты пойдешь со мной.

Казалось, она уже все решила, ее шаги не колебались, когда она прошла через несколько дверных проемов.

Параноя стала безудержной, реальной, а не мнимой. Охранники тщательно сторожили резиденцию, и каждый вооружен мечом, держась прямо, с широко открытыми глазами. Концентрация их бдительности в движения значительно возросла, но как только они увидели похожую на грушевый цвет фигуру Пин Тин, за которой следовал Мо Жан, они не могли сдержать удивления.

Пин Тин остановилась у входа, молча уставившись на крепкие ворота, сделанные из металлических полос.

Хотя они были в хорошем состоянии, их было явно недостаточно, чтобы выдержать один шквал атак Хэ Ся. Если бы не он возглавлял армию, тогда каковы были бы шансы, что они переживут осадные орудия?

Кулаки были слегка сжаты. Никто не заметил ее чуть дрожащие плечи. Она глубоко вдохнула ледяной воздух и закрыла глаза.

Когда она снова их открыла, они были полны решимости.

- Открыть ворота.

Охранники были удивлены и переглянулись.

Мо Жан быстро подошел к ней. Он понизил голос, полный беспокойства.

- Мисс Бай...

- Вы тоже ветераны на поле боя. Это место не продержится долго. Вместо того, чтобы Хэ Ся атаковал его, лучше просто поприветствовать его. - Она медленно озвучила каждое слово, словно хрустальные капли дождя, пролились на сердца каждого стражника.

Однако самым удивительным было то, что выпавший дождь смыл пыль в их сердцах. Все больше не беспокоились о предстоящей неудаче и восстановили спокойствие, которое у них было перед Чу Бэй Цзе.

- Откройте ворота, - тихо приказала она.

Все запомнили ее гордую, прямую спину.

Они сняли тяжелый горизонтальный запор. Двери медленно распахнулись с серией громких скрипов. Постепенно перед их глазами появилось пятно небытия, лежащее за пределами резиденции, снежные горы, сверкающие на солнце.

Пин Тин стояла посреди входа, приветствуя ветер. Нежный свет мерцал в ее глазах, когда она смотрела на деревья и леса впереди. Это было выражение, которое трудно было описать словами.

Дом Цзин-Ань прошлого был так далеко, но так близко.

Словно сейчас, ее босые ноги были отделены только тонким слоем почвы от теплого воздуха скрытого подземелья.

Если бы кто-то аккуратно срыл этот тонкий слой почвы и воздух бы вырвался, он потек бы по ее волосам, телу, ее губам, ее кровотоку, ее органам, сквозь каждую ее пору, пока те не будут как согреты, так в тоже время заболят.

Ее встревоженное лицо повернулось к горизонту. Кто-то еще знал направление в котором находилась Гуй Лэ? Кто-нибудь до сих пор помнит зелёную плитку резиденции Цзин-Ань?

Дорогая герцогиня, войска мастера находятся в снежном горном лесу напротив нас.

Только с его единым приказом сцена превратится в кровавые реки и смерть, средоточие

полного бессердечия до точки невозврата.

Холодный ветер пронёсся мимо них. Пин Тин отвела взгляд и посмотрела на Мо Жана.

Она чуть стиснула зубы, но в ее глазах не было колебаний.

- Поднимите на самой высокой точке этих ворот белый флаг.

Она вела себя прямо как Чу Бэй Цзе. Когда она что-то решила, никто не мог заставить ее передумать. Мо Жан торжественно кивнул.

Все знали, без посторонней помощи резиденция будет захвачена рано или поздно.

Захвачена, либо сдана, что было почти то же самое.

Белоснежный флаг позора медленно взвился на самой высокой точке ворот. Он развернулся под силой северного ветра, создавая звуки, похожие на крики недовольства.

Пин Тин скинула свой тяжелый плащ, открыв ярко-красное платье.

Ее красное платье резко контрастировало с ее белой кожей. Она стояла в нем в снегу, платье невероятно красиво трепетало на ветру.

Не только Мо Жан, но, возможно, даже Чу Бэй Цзе никогда раньше не видел такой потрясающей Бай Пин Тин.

Просто безмолвно стоя там, она уже вытянула энергию всей природы, опустошила все красоты небес и земли.

Горе, беспокойство, невыразимые мысли о душераздирающей печали, и малейшие следы прикосновения тепла были скрыты в глубине ее глаз.

Ее взгляд остановился на одном месте, на лесной горе невдалеке от них.

Ветви были покрыты толстым слоем снега, как серебряным одеялом. Чисто белое сияние отразилось у всех в сердцах, которые были полны тоски и разочарования. Сколько врагов скрывалось там?

Только с единым ударом боевых барабанов, возможно, тысячи солдат вырвутся вперед, а, возможно, и миллионы и сокрушат их.

Но взгляд Пин Тин не хранил ни страха, ни гнева.

Выражение ее лица было удивительно нежным. Там были знакомые люди. Люди, с которыми она получала наказания, проводила ночи, неся охрану, училась, любовалась снегом и играла на цине, они все были людьми, с которыми она хорошо ладила.

Ее взгляд искушал толпу как магия. Все они повернулись в одном направлении вместе с ней, все глаза были устремлены на горный лес.

Сначала вдали не было ни единого движения. Постепенно десятки сильных воинов повыскакивали из снега. Они тихо разошлись посередине, позволяя высокой красивой фигуре медленно двинуться вперед.

Стремительной, как звезда.

Его губы не двигались, но всё-таки, казалось, улыбались.

В отличие от лица Чу Бэй Цзе, его красивое лицо было менее угловатым, но более нежным и романтичным.

И все же его рука держала меч, столь же крепко, как Чу Бэй Цзе.

С того момента, когда он появился, глаза Пин Тин не дрогнули, как и его взгляд, остановившийся на ней.

Хэ Ся неторопливо подошел к Пин Тин. Он оставил на снегу линию следов равной длины.

Рука Мо Жана сжалась на рукояти меча, глядя на него, как ястреб, так же, как и другие охранники. Его спина чуть сторбилась, словно готовая использовать самую быструю скорость и самую безжалостную силу, чтобы атаковать его в любой момент.

Хэ Ся шел в сопровождении нескольких доверенных лиц в повседневной одежде. Они защищали его с обеих сторон. Каждый раз, когда Хэ Ся делал несколько шагов, лучники продвигались вперед, натягивая свои луки в сторону тысяч людей вокруг Пин Тин. Они занимали позиции, но не стреляли.

Как только обе стороны подобрались достаточно близко, чтобы обменяться ударами, Хэ Ся остановился. Он стоял перед Пин Тин, достаточно близко, чтобы она могла видеть сложную борьбу и подавленность в его сверкающих глазах.

Холодный ветер заморозил воздух, заморозив расстояние между ними. Он не мог сделать ни шагу вперед, ни назад.

Он заморозил их тела так же, как заморозил их слова. Казалось, что заморозило даже привкус дыма, а также образ дома Цзин-Ань.

Хэ Ся, не учел смешанные чувства и боль в ее глазах, когда оказался перед Пин Тин.

– Смотри, мастер. – В конце концов, Пин Тин нарушила тишину. Она открыто улыбнулась и указала своими тонкими пальцами на себя. – Разве это не красиво?

Багряное платье было особенно привлекательным на фоне нетронутой белизны снега. Этот безупречный белый отбросил его обратно в тихую герцогскую резиденцию Цзин-Ань, когда Пин Тин, которой было около тринадцати, бежала к нему по снегу. Ее багряное платье, оставляло широкие видимые следы на снегу. Она обиженно надулась на него, читавшего в павильоне.

– Мастер лжец. Этот цвет ужасен, как и платье. Я никогда не надену его снова, так как оно глупое и старомодное, – сказала она, уходя.

– Не уходи! Оно очень красиво, очень красиво. Я не лгу! Пин Тин, Пин Тин, не уходи. Позволь мне нарисовать тебя. – Он сразу же прыгнул в снег, останавливая ее. Он весело рассмеялся: – Всего один рисунок. Когда ты его увидишь, то поймешь, что я не лгал.

Снег остался.

И все же резиденция дома Цзин-Ань превратилась в пепел.

Хэ Ся глубоко вздохнул.

– Ты больше всего ненавидишь носить багряно-красный.

– Но мастер больше всего любит, чтобы я носила этот цвет. – Пин Тин тихо смотрела на подол яркого платья. Потом прошептала: – Ты все еще помнишь багряное платье, которое я носила в то время на снегу? – Ее голос был похож на шелк, невероятно далекий, подходящий бесконечному числу историй, которыми они делились.

– Помню. – Хэ Ся ностальгически вздохнул. – Я также знаю, что прямо сейчас ты надела его ради меня.

Он тихо вздохнул, снял пушистый норковый плащ с плеч и шагнул вперед.

Почти все мужчины обеих партий насторожились из-за подобного поведения. Стрелы на их тетивах чуть было не устремились вперед.

Тем не менее, все, что он сделал – осторожно накинул плащ на плечи Пин Тин и положил ладонь ей на щеку, согревая ее, как раньше.

– Смотри, она совсем застыла. – Даже улыбка на его губах была такой же.

Пин Тин послушно позволила ему одеть ее и согреть ее бледно-розовое лицо. Затем она услышала шепот Хэ Ся:

– Зачем тебе это делать? Разве я не пришел бы к тебе, даже если бы ты не носила этот цвет? Неужели я такой бессердечный, что полностью забуду наши пятнадцать лет дружбы?

Он с жалостью изучил ее и поднял руку, чтобы медленно распустить ее волосы, позволяя прядям упасть.

– Ты никогда раньше сама не расчесывала волосы. Даже если это похоже, но тогда я причесывал их иначе.

Глаза всех были настороженными.

Одним из них был принц-консорт Юнь Чана, другой – женщина герцога Чжэнь-Бэя.

Для наблюдателей эта ситуация была невинной и красивой, так как у обоих были самые лучшие воспоминания, спрятанные в глубине их сердец. Место, в котором до этого не было страха, было разрушено простым кашлем, оставив им обломки реальности.

Прошлое и настоящее, казалось, пали.

Казалось, что Пин Тин все еще была его служанкой, в то время когда они вместе скакали на лошадях, обедали вместе и играли вместе в смехотворно бессмысленные игры. Успокаивающая, но хрупкая фигурка в сочетании с кристально чистыми глазами и ее улыбками радовала его с детства.

В любое время все, что ему нужно было сделать просто прокричать:

– Пин Тин! Пин Тин! – Чтобы затем вызвать серию криков в герцогской резиденции, призывающих Пин Тин. А потом Пин Тин поспешно приходила, услышав призыв. Она смотрела вверх, ее глаза были ясными и яркими, и он слышал:

– Что случилось? Я занята, и у меня нет времени быть твоей моделью.

Что касается Чу Бэй Цзе, а что насчет Чу Бэй Цзе?

Как он мог украсть ее душу, ее сердце и их пятнадцать лет дружбы, всего за несколько считанных дней?

- Пин Тин, я скучал по тебе. Триста тысяч солдат, оказавших давление на императора Дун Линя, чтобы убрать Чу Бэй Цзе, были отправлены только ради тебя. Как Чу Бэй Цзе относится к тебе? Он оставил тебя только из-за приказа императора. Он совсем не добр к тебе, так зачем унижать себя ради него? Разве ты не была бы счастлива, если бы жила так, как мы привыкли? - Хэ Ся указал на доверенных элитных солдат позади себя. - Я привел этих солдат через края земель сюда, подвергаясь нападениям. Пин Тин, ты понимаешь, что это значит, верно? Я никогда не хотел причинить тебе вреда.

- Мастер имеет в виду, что желает, чтобы я пошла с ним? - Выражение лица Пин Тин изменилось, когда она лениво спросила.

- Ты не хочешь?

- Как я могу? - Взгляд Пин Тин сдвинулся в сторону белого флага, высоко поднятого вверх, что, вероятно, было первым признаком позора в собственности Чу Бэй Цзе. - Белый флаг уже поднят, так что же может сказать Пин Тин? - Она тихо хихикнула и посмотрела на Хэ Ся, ее лицо склонилось к нему. - Хотел бы ты забрать человека? Или забрать его сердце?

На лице Хэ Ся мелькнула обида. Он понизил голос:

- Оба.

След грустной улыбки сбежал с ее прекрасных губ. Пин Тин вздохнула:

- Мастер, сколько из этого действительно ради Пин Тин? Ты не хочешь применять ко мне силу, потому что желаешь нанести сильный удар по Чу Бэй Цзе. Если бы он знал, что я охотно ушла с тобой, это означало бы гораздо большую потерю, чем проиграть ему битву на границе. - Она неспешно вздохнула еще пару раз. Ее тон стал тверже: - Хорошо, пока ты обещаешь мне одну вещь, я охотно пойду с тобой.

Хэ Ся слушал ее изысканный голос и был удивлен этим. Он сразу спросил:

- Как долго ты хотела бы подождать?

- До шестого числа.

- Пин Тин, Чу Бэй Цзе не вернется.

- Если так, я уйду с тобой. - Она поднесла указательный палец ко рту и резко прикусила его.

Ее ярко-красная кровь закапала на снег, разливаясь, внезапно распустившимися бутонами сливы.

– Я, Бай Пин Тин, клянусь небесам, что если герцог Чжэнь-Бэй не прибудет к шестому числу, я охотно поеду с Хэ Ся, принцем-консортом Юнь Чана. Если я нарушу клятву, то умру без надлежащего захоронения.

Все присутствующие с обеих сторон слушали ее громкую клятву и не могли не быть ей впечатлены.

Близилось сражение с участием солдат, и значимость Хе Ся, представлявшего угрозу для страны, означала, что чем раньше они уйдут, тем лучше. Независимо от силы, люди герцога Чжэнь-Бэя уже подняли флаг, поэтому Бай Пин Тин просто обязана была пойти с ними. Зачем ждать два дня?

Никто в здравом уме не согласился бы на эти условия.

Однако голос Хэ Ся оставался гордым. Он кивнул:

– Хорошо. Я приеду за тобой шестого.

Мо Жан увидел, как тот повернулся, чтобы уйти, и, не долго думая, поманил охранников для защиты. Лучники противника, нацелившиеся в сторону резиденции, отступили.

Он наблюдал, как они постепенно отступают в лес, прежде чем осознал, что рука на рукояти его меча пропитана потом.

Снег покрыл бескрайнюю землю перед ними, пустую и унылую.

Пин Тин просто стояла там, уставившись в направлении, где исчез Хэ Ся.

– Мисс Бай? – Мо Жан сделал шаг вперед, его слова были громким шепотом.

Пин Тин повернулась к нему, ее глаза были почти такими же ясными, как кристаллы. На ее губах появилась слабая грустная улыбка.

– Пятнадцать лет дружбы удалось обменять только на два дня. – Она не шевелилась, только подняла голову и посмотрела на восток. Тихим голосом она спросила: – Из его слов, похоже, герцог не сможет вернуться к шестому. Как думаешь?

Мо Жан поколебался и ответил:

– Кажется, Хэ Ся очень уверен в этом. Возможно, император помогает этому в столице. Если это так, боюсь...

– Но, будучи герцогом, кто может остановить его, если он действительно захочет вернуться? – Тон Пин Тин смягчился, и она прошептала: – Если я действительно есть в его сердце, то он обязательно вернется к шестому.

Он был обязан вернуться.

Вино, женщины, власть или сила не могли его остановить.

Пока он помнит наше обещание, он обязательно вернется ко мне.

Цзуй Цзюй сопровождала Хун Цянь во двор, их сердца пропускали каждые пару ударов. Они издали видели поднятый белый флаг. Хун Цянь, чье лицо стало белым, как бумага, неохотно осмотрелась, внимательно прислушиваясь к каждому звуку.

Не было слышно ни единого боевого клича.

Казалось, что даже ветер был испуган и боялся издать хоть звук.

Они ждали до тех пор, пока струны их сердец не ощутили себя, на грани разрыва, прежде чем увидели Мо Жана, сопровождающего Пин Тин внутрь. Пин Тин была бледна, как белый нефрит и со следами истощения. Плащ на ее плечах уже не был чисто белым, который она носила, когда уходила, а темной норкой. Затем двое тихо скользнули внутрь. Поскольку Пин Тин ничего не говорила, Цзуй Цзюй молча принесла ей горячего чая и потом помогла улечься спать. Когда все было сделано, она посмотрела на Мо Жана и подняла занавеску, чтобы выйти на улицу.

– Что происходит? Я видела белый флаг, – спросила Цзуй Цзюй, открывая двери, чтобы посмотреть на горы. У нее был особый статус, поскольку она была старой подругой Мо Жана.

Мо Жан хмурясь, сообщил о событиях по порядку.

Развитие событий было удивительным. Хотя это должно было быть невозможно, Бай Пин Тин выиграла два дня.

Когда Цзуй Цзюй услышала, что Хэ Ся сразу согласился, ее глаза внезапно блеснули. Она глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

– Неудивительно, что люди говорят, будто маркиз Цзин-Ань из Гуй Лэ – единственный человек, сравнимый с нашим герцогом. Такая сердечная личность! Разве это не заставляет задуматься,

почему он не учил принцессу Юнь Чана правильно управляться с военными делами?

И все же эта тактика была единственной, которую могла предложить только Бай Пин Тин, и только он согласился бы с ней.

Помимо этих двоих, независимо от того, кого на кого меняли бы, это была бы немыслимая ситуация.

Мысли Мо Жана оставались полны забот. Он нахмурился:

- Мисс Бай сильно расслаблена и говорит, что к тому времени герцог определенно должен вернуться. Но что, если герцог задержится там, что нам тогда делать? С текущими активами в руках Хэ Ся, даже если мы поставим на кон жизнь, мы все равно не сможем сбежать с мисс Бай.

Цзуй Цзуй долго молчала, но затем огрызнулась:

- Даже если бы вы могли сбежать с мисс Бай, мисс Бай не захотела бы идти с вами. Хэ Ся, рискует жизнью, исполняя ее желание, так как же она может предать человека, которому поклялась? Не говоря уже о том, зачем... - она поджала губу и долго смотрела на свои вышитые туфли. Ее голос стал немного грустным: - Не говоря уже о том, зачем ей оставаться здесь, если герцог не считает ее по-настоящему важной и не спешит назад?

Эта романтическая, изысканно изваянная Бай Пин Тин была необычайным человеком.

Она могла перенести боль в сто раз сильнее, но не выносила печали.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507127>